

Желѣзо, злой мепаллѣ, кой смертнымъ все
 велишь;
 Громъ, слушааясь кой васъ, межъ вашихъ рукъ
 гремишь,
 Все возвѣщало намъ, во зракѣ вашемъ зриму
 Власъ сильна Божества, и мочь непобѣдиму.
 Вся къ вашимъ Мексика низринулась ногамъ.
 Я сана своего забывши гордость самъ,
 Хоть подданны мою какъ Божью чли державу,
 Унизилъ ради васъ гордыню величаву,
 И царскій свой вѣнецъ въ власъ вашу покорилъ,
 Верховной честью что довольны ставъ, ямнилъ,
 Въ глубокомъ будете вы мирѣ поживати,
 И должную себѣ отъ свѣта дань примати.
 Испанцы лютые! нашъ крошкій духъ таковъ:
 Тирановъ чшобъ не зря, мы члибъ васъ за Боговъ.
 Сколь заблуждались мы! несчастны мы неложно!
 Такъ по злодѣйствамъ лишь людей познаши
 можно!

Воспоминаемъ я терзаюся днесъ злымъ.
 Пришлецъ неистовый, верхъ люшостямъ
 швоимъ

Симъ поруганіемъ желая положить,
 Ты смѣлъ въ моемъ дворѣ мнѣ узы наложить!
 Мнѣ рабство предписать! Стыдъ чувствовалъ
 и страхъ,

Владыку своего свѣтъ видя сей въ цепяхъ.
 Оковами стячилъ ты по какому праву
 Десницу, Мексики носила что державу?
 Или въ подсолнечной естъ гнусна толь страна.
 Держава царская что въ ней не почтена?